



СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

В трех частях

ЧАСТЬ

III

МОСКВА • 1981

В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов

СИНТАКСИС ПУНКТУАЦИЯ

*Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»*

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ББК 81.2Р

Б12

Рецензенты:

*Кафедра русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена и
проф. Минского государственного педагогического института
М. Г. Булахов*

- Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.**
Б12 Синтаксис. Пунктуация: Учеб. пособие для студентов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». — М.: Просвещение, 1981. — 271 с. — (Соврем. рус. яз.; Ч. 3).

Данное издание — третья часть учебного пособия по современному русскому языку. В нем рассматривается синтаксис словосочетания, простого и сложного предложений, сложные формы монологической речи, способы передачи чужой речи, а также пунктуация: ее назначение, основы, функции знаков препинания.

С $\frac{60602-347}{103(03)-81}$ 016-81 4309020100

ББК 81.2Р
4Р

© Издательство «Просвещение», 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Предмет синтаксиса. Термин «синтаксис» употребляют для обозначения и объекта изучения, и раздела науки о языке. *С и н т а к с и с* языка — это его синтаксический строй, совокупность действующих в языке закономерностей, регулирующих построение синтаксических единиц. *С и н т а к с и с* как наука — это раздел грамматики, освещающий синтаксический строй языка, строение и значение синтаксических единиц.

«Синтаксис» — греческое слово (*syntaxis*), буквально значит «составление», «построение», «строй». Действительно, синтаксис как наука о синтаксическом строе языка позволяет показать систему синтаксических единиц, связи и отношения между ними, из чего и как они составляются, как, какими средствами соединяются компоненты (элементы) в синтаксические единицы.

Фундаментальные понятия синтаксиса — это понятия о системе синтаксических единиц, о синтаксических отношениях, синтаксических связях (и средствах связи) и о грамматической (синтаксической) семантике.

§ 2. Система синтаксических единиц. Синтаксическими единицами являются словосочетание, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое.

В составе синтаксических единиц изменяемые слова используются в одной из своих форм (словоформ), которые в совокупности образуют морфологическую парадигму слова.

Так, в предложении *К утру иней налипнет на сосновых ветвях* (Кедрин) 7 слов, но 5 словоформ, так как предлог является элементом формы слова и входит в состав членов предложения. В этом предложении количество словоформ и членов предложения совпадает, но такое соотношение наблюдается не всегда. В предложении *Сильная вечерняя роса должна была лечь на траву* (Л. Толстой) 7 словоформ, но 5 членов предложения.

Словоформы изучаются и в морфологии, и в синтаксисе. В синтаксисе словоформы рассматриваются как строевые элементы синтаксических единиц.

Из словоформ строятся словосочетания: *теплый дождь*, *половина ночи*, *начинать моросить* и т. п.

Из словоформ и словосочетаний строятся простые предложения: *С половины ночи начинал моросить теплый дождь* (П а у с т о в с к и й). В составе предложения словоформы выступают как члены предложения (или являются частью их).

Из простых предложений строятся сложные предложения, различающиеся степенью смысловой и грамматической спаянности. Так, из предложений *Ветер дул с суши* и *У берега вода была спокойна* можно образовать сложное бессоюзное, сложносочиненное и сложноподчиненное предложения: *Ветер дул с суши — у берега вода была спокойна*; *Ветер дул с суши, и у берега вода была спокойна*; *Если ветер дул с суши, у берега вода была спокойна*. (Возможны и другие варианты сложных предложений.)

Из простых и сложных предложений строится сложное синтаксическое целое¹. Например: *Наш народ всегда любил, знал и ценил лес. Недаром столько сказок и песен сложено о наших дремучих лесах.*

В лесах—наше будущее, судьба наших урожаев, наших полноводных рек, нашего здоровья и, в известной мере, нашей культуры. Поэтому лес надо беречь, как мы бережем жизнь человека, как мы бережем нашу культуру и все достижения нашей необыкновенной эпохи (П а у с т о в с к и й). В этом сложном синтаксическом целом простые и сложные предложения объединены общей микротемой. Средствами выражения межфразовых связей и отношений являются интонация (в устной речи), местоименное наречие *поэтому* и повтор словоформ *лес* и *наш*.

Итак, основными синтаксическими единицами являются: словосочетание, предложение (простое и сложное), сложное синтаксическое целое. Такая иерархия синтаксических единиц отражает взгляд на них «снизу».

Синтаксические единицы можно рассматривать и в иной последовательности («сверху»): сложное синтаксическое целое членить на простые и сложные предложения, сложные предложения — на простые (предикативные части), предикативные части — на сочетания слов (в том числе и словосочетания), а в сочетаниях слов и предложениях выделять словоформы (члены предложения).

Эти два подхода к выделению синтаксических единиц отражают разные уровни системы синтаксиса, в которой единицы более низкого уровня входят в единицы более высокого уровня и, наоборот, единицы более высокого уровня членятся на единицы более низкого уровня. Синтаксические единицы более низкого уровня в построениях более высокого уровня выступают как элементы (компоненты), которые вступают друг с другом в синтаксические связи и отношения.

В лингвометодических целях правомернее первый подход (от менее сложных конструкций к более сложным), хотя более «синтаксичным» является второй подход, так как он позволяет показать, как

¹ Учение о сложном синтаксическом целом В. В. Виноградов считал завершающей частью грамматики. (См.: В и н о г р а д о в В. В. Русский язык. 2-е изд. М., 1972, с. 13.)

функционируют синтаксические единицы в речи, как изменяются они, сочетаясь друг с другом, вступая в те или иные связи и отношения. Так, простые предложения в составе сложных теряют смысловую и интонационную самостоятельность, в речи может измениться порядок компонентов, могут появиться такие сочетания слов, которые не могут быть построены вне предложения, и т. д. К ним относятся предикативные сочетания (сочетания подлежащего и сказуемого), ряды однородных членов предложения и др. Например, в предложении *И зазвучали, зазвенели деревья, воздух и луга* (Я ш и н) нет ни одного словосочетания в строгом терминологическом значении, а есть лишь предикативное сочетание и сочиненные ряды словоформ в функции подлежащего и сказуемого.

Взгляд «снизу» и «сверху» на одно и то же синтаксическое явление дает возможность увидеть разные его стороны, поэтому при описании отдельных синтаксических единиц будут учитываться оба подхода или тот из них, который позволит показать более существенные признаки синтаксических единиц.

Примечание. Вопрос о количестве и составе синтаксических единиц в современной лингвистике является дискуссионным. Там словоформа входит в синтаксис лишь одной стороной — как минимальный элемент собственно синтаксических построений.

Методическое примечание. В школе учащиеся практически знакомятся со всеми указанными синтаксическими единицами, но программа и учебник особо выделяют лишь словосочетание и предложение. В соответствии с этим в школьном учебнике дается и определение синтаксиса¹.

§ 3. Синтаксические связи и отношения. Синтаксические связи и отношения между элементами (компонентами) синтаксических единиц являются основным признаком синтаксических построений².

Основные виды синтаксической связи — сочинение и подчинение. При сочинении объединяются синтаксически равноправные компоненты, при подчинении — синтаксически неравноправные: один выступает как главный, другой — как зависимый. Сочинительной связью соединяются однородные члены и части сложносочиненных предложений, подчинительной — словоформы в составе словосочетаний и предложений, а также части сложноподчиненных предложений.

Синтаксические связи элементов синтаксических единиц выражают синтаксические (смысловые) отношения, в которых отражаются отношения между предметами и явлениями действительности. Действительность отражается в языке через обобщение в логических и психологических категориях: суждениях, понятиях и представлениях. Язык выполняет функцию общения только потому, что в нем формируется и выражается мысль.

Синтаксис в системе языка начинается там, где есть синтаксические отношения между элементами.

Синтаксические отношения делятся на предикативные и непредикативные. Предикативные отношения характерны для грамматичес-

¹ См.: Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык. Учебник для 7—8 классов. М., 1981. В дальнейшем все ссылки на школьный синтаксис даются по этому изданию.

² См.: Чеснокова Л. Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980.

кой основы предложения: подлежащего и сказуемого. Непредикативные отношения в свою очередь делятся на сочинительные и подчинительные (атрибутивные (определительные), объектные и обстоятельственные). Они могут возникать между компонентами словосочетаний и предложений, как простых, так и сложных.

Под влиянием синтаксических отношений элементы могут изменить некоторые свои свойства. Так, словоформа *в космосе* имеет лексико-грамматическое значение места. В словосочетании *полеты в космосе* (ср.: *космические полеты*) между словоформами *полеты* и *в космосе* возникают атрибутивные отношения, которые осложняют лексико-грамматическое значение словоформы *в космосе*.

§ 4. Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц. Для построения синтаксических единиц употребляются словоформы, служебные слова, типизированные лексические элементы, интонация, порядок слов и др. Они служат также и для оформления синтаксических связей и отношений.

С л о в о ф о р м ы как минимальные элементы синтаксических построений своими лексико-грамматическими свойствами обслуживают смысловую сторону синтаксических построений, а элементами словоформ, имеющими синтаксическое значение, являются окончания и предлоги.

Основной функцией **о к о н ч а н и я** является выражение синтаксических связей и отношений между словоформами в составе словосочетаний и предложений. Поэтому окончание называют служебной морфемой. Особенно важна роль окончаний при оформлении подчинительной связи: при согласовании и управлении.

П р и м е ч а н и е. Из других морфем для синтаксиса в некоторых случаях важны приставки (префиксы), особенно те, которые входят в состав глагольных форм. Нередко они обуславливают сочтательные (валентные) свойства глагольных форм и соотносятся по своей роли с предлогами: *войти в комнату, дойти до леса, отдыхать от работы, съехать с горы* и т. п.

В состав словоформ входят **п р е д л о г и**, дополняющие и усиливающие служебную роль окончаний. В предложении *На холодном сером мраморе листья желтые лежат* (К е д р и н) 6 словоформ (предлог *на* является частью словоформы *на мраморе*, несмотря на то что он отделен от существительного прилагательными). Связи и отношения между словоформами в этом предложении (и словосочетаниях, которые в этом предложении есть) оформляются при помощи окончаний и предлога *на*.

Особенно ярко проявляется роль производных предлогов в выражении синтаксических связей и отношений, так как они, сохраняя живые словообразовательные связи со знаменательными словами, конкретизируют и уточняют семантику тех словоформ, в состав которых они входят. Ср.: *у дома — около дома, напротив дома, позади дома, мимо дома, вокруг дома, вдоль дома* и т. д.

Важными средствами построения синтаксических единиц являются и другие служебные слова — союзы и частицы.

С о ю з ы, связывая между собой однородные члены предложения, части сложных предложений и компоненты сложного синтаксическо-

го целого, выражают их грамматические значения. Например, подчинительные союзы *когда, прежде чем, после того как* и др. выражают значение времени, *потому что, так как, ибо* и др. — значение причины, *так что* — значение следствия.

Менее яркими сигнализаторами грамматических значений являются сочинительные союзы, но и они выражают смысловые отношения между сочиняемыми компонентами. Эти оттенки с разной степенью четкости осознаются говорящими, для которых русский язык является родным.

Разряд союзов постоянно пополняется. Их функции принимают на себя некоторые знаменательные части речи, модальные слова, частицы. Союзы часто сопровождаются смысловыми конкретизаторами, уточняющими, дифференцирующими выражаемые значения: *и все-таки, и все же, и поэтому* и т. п. Ср.: *Не только люди, но и идеи* могут вызывать приливы ненависти (Паустовский) — *И люди, и идеи могут вызывать...* Увеличение круга союзных средств обусловлено стремлением уточнить оттенки семантики высказываний.

Частицы и их сочетания могут образовывать нечленимые предложения (*Да. Нет. А как же! Ну и что же! Еще бы!* И т. д.), оформлять синтаксические значения предложений, членов предложения, выступать как семантические конкретизаторы, самостоятельно выполнять функции средств связи синтаксических единиц, выделять смысловой центр высказываний и т. д.

Частицы не включаются в состав членов предложения, если оформляют грамматическое значение всего предложения. Например: *Неужели при тысячеградусных температурах в кабине останутся комнатные условия?* (Степанов). В остальных случаях частицы, как и предлоги, входят в состав членов предложения: *Плакал как будто ребенок, лет семи, восьми...* (Достоевский); *Кудрявые кусты сирени кое-где как будто посыпаны были сверху чем-то белым и лиловым* (Л. Толстой); *А как бы вам теперь хорошо было бы с ним!* (Л. Толстой); *Женищина быстро, точно от внезапного толчка, обернулась назад* (Куприн).

Важную роль в построении синтаксических конструкций играют лексические средства языка, которые получили название *типирующие*. К ним относятся местоименные слова: вопросительные и относительные (*кто, что, который, где, куда* и т. д.), указательные (*это, тот, такой* и др. в разных формах; *там, туда, поэтому* и под.); лексико-семантические группировки слов других знаменательных частей речи (они могут быть объединены тематически, а также синонимическими или антонимическими связями и т. д.).

Типизированные лексические средства принимают участие и в образовании (построении) простых предложений. Так, вопросительные местоименные слова являются одним из средств оформления вопросительных предложений, лексико-грамматическая группа безличных глаголов (*светает, морозит* и под.) образует структурный центр односоставных безличных предложений; тематическая группа глаголов со

значением речи (*говорить, сказать* и под.) — компонент предложений с прямой речью и т. д.

Одним из средств выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски синтаксических единиц является и н т о н а ц и я, составные элементы которой — мелодика речи (повышение и понижение голоса при произнесении предложений), ритм, темп и тембр речи, а также логическое ударение, выделяющее в предложении информативный центр.

Интонация включается в число существенных признаков предложения, так как она является одним из показателей завершенности, целостности предложения в устной речи; интонация оформляет типы простых предложений, выделяемых по цели высказывания, придает им эмоциональную окраску, выражает синтаксические связи и отношения между членами предложения и т. д. Интонация очень важна и при выражении речевого смысла предложения: она может положительную оценку превратить в отрицательную и т. д. Интонационная характеристика синтаксических единиц в письменной речи (в языке художественной литературы) часто дается с помощью лексико-семантических групп слов, выполняющих функции обстоятельств образа действия, при глаголах речи: *с упреком, с укором...; сердито, радостно...; быстро, медленно...; тихо, громко...; с ударением на... и т. п.*

Для строения синтаксических единиц **очень важен порядок их компонентов**, который определяется семантическими и структурными факторами. В русском языке порядок компонентов синтаксических единиц имеет два типа: прямой (фиксированный) и инверсированный (свободный). При прямом порядке каждый компонент синтаксических построений занимает определенное место, при свободном — компоненты могут изменять свое место.

Кроме указанных, в построении синтаксических конструкций могут принимать участие и другие средства.

В построении синтаксических конструкций обычно участвует несколько средств. Эти средства играют значительную роль в выражении обобщенных значений синтаксических единиц и их компонентов.

§ 5. Грамматические значения синтаксических единиц. В морфологии у частей речи разграничиваются лексические и грамматические (категориальные, общеграмматические) значения. Так же и в синтаксисе. Все синтаксические единицы и их компоненты имеют лексические (речевые, индивидуальные) и грамматические (языковые, синтаксические, категориальные и т. д.) значения.

Рассмотрим в самом общем виде различие между лексической и грамматической семантикой на примере некоторых словосочетаний и предложений.

Возьмем два ряда словосочетаний: *теплый день, великодушный дворец, ироническая улыбка; петь песни, лить слезы, сдавать зачеты*. Каждое из этих словосочетаний имеет свое лексическое значение, обусловленное лексическими значениями слов, входящих в эти словосочетания. Кроме того, первая группа словосочетаний отличается от второй грамматическим значением, обусловленным различным строением этих словосочетаний. Так, первый ряд имеет общее грамматическое зна-

чение — «предмет и его признак» (определятельные отношения), общим грамматическим значением второго ряда является «действие и предмет, на который переходит действие» (объектные отношения). Эти общие значения и называются грамматическими значениями словосочетаний.

Вопрос о семантике предложений является в настоящее время предметом острых споров, однако некоторые положения уже вошли в практику вузовского и школьного преподавания, так как без внимания к семантике нельзя изучать синтаксические единицы.

В предложениях *Студенты слушают лекции; Ученики учат уроки; Колхозники убирают урожай* — грамматическое значение — сообщение о предмете и его действии (предикативном признаке).

В предложениях *Слушают ли лекции студенты? Учат ли уроки ученики? Убирают ли урожай колхозники?* — грамматическое значение — вопрос о предмете и его действии.

В предложениях *Студенты, слушайте лекции! Ученики, учите уроки! Колхозники, убирайте урожай!* — грамматическое значение — побуждение к действию.

Эти общие значения предложений можно дополнить грамматическим значением словосочетаний: *слушают лекции, учат уроки, убирают урожай* («действие, переходящее на предмет»).

Сравним следующий ряд предложений: *Студенты слушают лекции; Студенты работают с книгой; Лучшие наши студенты работают много; Студенты работают по вечерам; Студенты работают в библиотеке* и т. д. У всех этих предложений общее грамматическое значение — «сообщение о предмете и его действии». Различие определяется не только разным речевым, но и разным типовым значением словосочетаний: объектных, определятельных, обстоятельственных.

Таким образом, грамматическая (языковая, синтаксическая) семантика — это общее значение синтаксических единиц одинакового строения. Лексическая семантика — это речевое, конкретное, индивидуальное значение той или иной синтаксической единицы, связанное с лексическими значениями слов и словоформ.

Примечание. В школьной и вузовской практике преподавания русского языка понятия «язык» и «речь» четко не противопоставлены, но и не отождествляются. Они рассматриваются как две стороны одного явления, взаимосвязанные и взаимодополняющие. В соответствии с этим в качестве родового названия значений в с е х единиц языка часто используется термин «языковая семантика», а для различных уровней системы языка — специфические обозначения. Для единиц морфологии и синтаксиса (разделов грамматики) общим термином является термин «грамматическая семантика», который может быть дифференцирован: «морфологическая семантика» для частей речи (категориальное значение), «синтаксическая семантика» — для единиц синтаксиса.

В качестве родового названия индивидуальных значений единиц речи в синтаксисе используется термин «лексическое значение» («лексическая семантика»), хотя он не вполне точен, так как «речевой смысл» («речевая семантика») синтаксических единиц возникает не из простой суммы лексических значений сочетающихся компонентов, а осложняется дополнительными смысловыми оттенками, которые привносятся в семантику синтаксических единиц связями и отношениями между компонентами, всем текстом в целом и т. д.

Синтаксическая и лексическая семантика синтаксических единиц и их компо-

ментов отличаются друг от друга разной степенью абстракции: синтаксическая семантика — высшая ступень обобщения лексической семантики.

Синтаксическую и лексическую семантику можно представить как разные полюса, между которыми лежит зона переходных явлений, отражающих разные степени абстракции. В этой зоне взаимодействия грамматического и лексического формируются структурно-семантические типы предложений, словосочетаний и т. д. Синтаксическая семантика разновидностей этих предложений, словосочетаний и т. д. называется типовой семантикой.

Так, общим грамматическим значением безличного предложения *В комнате холодно* является сообщение, а его типовым значением — состояние среды; общим грамматическим значением подлежащего является значение предмета речи (мысли), а его типовые значения — деятель (производитель действия) и носитель признака. Ср.: *Ветер воет* и *Ветер был сильный*. Общее значение обстоятельств конкретизируется типовыми значениями обстоятельств места, времени, причины, цели и т. д.

§ 6. Синтаксис в системе языка. В современных исследованиях язык рассматривается как система систем, в которых выделяются подсистемы (ярусы, уровни). Низшим ярусом (уровнем) считается фонология, высшим — синтаксис. Многоуровневость «здания языка» можно назвать многоэтажностью: в верхнем этаже располагаются синтаксические единицы, в нижнем — звуки (фонемы), средние этажи занимают остальные единицы в соответствии с их функциями в языке и речи.

Завершая «здание языка», синтаксические единицы не могут существовать без опоры на другие этажи: без нижних этажей здание рассыплется. Сверху, с этажа синтаксического уровня, лучше просматривается взаимосвязь и взаимозависимость отдельных ярусов, поэтому синтаксис позволяет показать органические связи между лексикой, морфологией, синтаксисом и др.

Связь синтаксиса с лексикой

При построении синтаксических единиц (при реализации схем языка в речи) выбор лексики определяется потребностью говорящего дать ту или иную информацию о действительности, причем, чем богаче активный словарь говорящего, тем более полно и точно может быть выражена мысль. Однако взаимосвязь лексики и синтаксиса этим не ограничивается. Лексика нередко не только проявляет себя в сфере речевой семантики, но и активно вторгается в область грамматических значений.

Лексические значения слов могут быть выразителями синтаксических значений, а точнее, названиями (обозначениями) их. Так, основные грамматические значения предложения (сообщение, вопрос, побуждение) получают лексическое выражение в тематических (лексико-семантических) группах глаголов: *сообщить (сообщать)...*, *спросить (спрашивать)...*, *приказать (приказывать)...*, *просить* и т. д. Значение модальности лексически обозначается словами: *надо, необходимо, нельзя...*; значение времени — словами с временным значением: *вчера, сегодня, завтра* и т. д.

Соответствие лексических и синтаксических значений покажем на следующем примере: *Над волнами временами ветер возникает* (Мартынов).

Разумеется, возможность таких соответствий не означает тождества лексических и синтаксических значений. Существительное *время* в предложении может иметь значение деятеля, если это слово занимает позицию подлежащего: *Улетают птицы за море. Миновало время жатв* (Кедрин) и др.

В зависимости от лексического наполнения при одной и той же схеме (модели) различаются структурно-семантические типы предложений. Ср.: *Кричит* (двусоставное, неполное) и *Светает* (односоставное, безличное); *Красота!* (односоставное, номинативное) и *Красавица!* (двусоставное, неполное) и др.

Лексические значения словоформ могут влиять на степень распространенности предложений. Так, в номинативных предложениях главный член может называть место, время и т. д., поэтому обстоятельства с соответствующими значениями, как правило, не употребляются. Например: *Россия. Москва. Тишина кабинета. Апрельская ночь. Восемнадцатый год. Ложится полуденка неяркого света на пальцы, на стол, на открытый блокнот...* (Безыменский).

Лексико-грамматические значения словоформ при одном и том же подчиняющем слове нередко определяют их синтаксическую квалификацию. Ср.: *смотреть с удовольствием* (обстоятельство) — *смотреть с другом* (дополнение); *открытие Колумба* (определение) — *открытие Америки* (дополнение) и т. д. Разные по лексическому значению подчиняющие слова также могут влиять на синтаксическую функцию одной и той же зависимой словоформы. Ср.: *пишу утром* (обстоятельство) — *любуюсь солнечным утром* (дополнение); *повеяло весной* (дополнение) — *отдыхал весной* (обстоятельство) и т. д.

Связь лексики и синтаксиса можно проследить на всех уровнях синтаксической подсистемы. Так, в сложносочиненном предложении с союзом *и* синтаксическое значение причинно-следственных отношений возможно только в том случае, если речевой смысл его частей позволяет одно предложение рассматривать как причину, а другое — как следствие. Например: *Ветер в степи как песня, и его можно слушать часами* (Овечкин). Речевое значение причины и следствия можно преобразовать в синтаксическое употреблением местоименного наречия *поэтому* (... и поэтому...).

В сложном синтаксическом целом лексический повтор может быть одним из средств связи компонентов текста (см. с. 6).

Таким образом, лексика и синтаксис — не автономные области, хотя представляют собой разные уровни языковой системы, между ними существует тесная связь.

Лексикой зачастую определяется не только семантика синтаксических единиц, но и их строение. Поэтому многие лексико-семантические группы приобретают функции типизированных лексико-грамматических средств построения синтаксических единиц.

Те или иные значения (смыслы) возникают в речи, и фактом языка становятся в том случае, если получают грамматическое оформление, приобретают грамматические или лексико-грамматические средства для выражения значений.

Морфология и синтаксис тесно связаны друг с другом, хотя и представляют собой разные уровни языковой системы. Морфология и синтаксис по традиции объединяются в грамматику. «Нет ничего в морфологии,— писал В. В. Виноградов,—чего нет или прежде не было в синтаксисе...» И далее: «Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы»¹. Связь морфологии и синтаксиса обусловила одну из лингвометодических идей школьной практики — изучение морфологии на синтаксической основе, а при изучении синтаксиса — внимание к морфологическим и лексико-морфологическим свойствам синтаксических единиц.

В синтаксисе складывается система частей речи, их деление на знаменательные и служебные в зависимости от роли в предложении.

Знаменательные слова обозначают предметы, их признаки, количество или порядок при счете, действие, состояние. Лексические значения знаменательных слов — основа лексической семантики предложения, так как именно они выражают тот или иной речевой смысл, который делает предложение средством выражения и сообщения индивидуальной мысли, а в формировании предложения главную роль выполняют служебные слова (предлоги, союзы, частицы), поэтому некоторые лингвисты рассматривают служебные слова лишь в синтаксисе.

Основной функцией модальных слов является выражение субъективной модальности (см. с. 64), основной функцией междометий — выражение эмоций, эмоциональной оценки предмета речи (мысли).

Особое место в системе частей речи занимают местоимения — самая «синтаксичная» группа из всех знаменательных слов. Не называя предметов, признаков, действий и т. д., местоимения лишь указывают на них, замещают в речи знаменательные слова — названия соответствующих предметов, признаков и т. д. Со знаменательными словами связан речевой смысл синтаксических единиц, а местоимения являются лексико-грамматическими выразителями грамматической семантики, так как они более абстрактны по своему категориальному значению, чем остальные знаменательные слова. Именно это свойство местоименных слов и позволяет им замещать все знаменательные части речи. Поэтому одним из способов выявления грамматической семантики синтаксических единиц являются местоименные вопросы: кто? что? какой? сколько? что делает? как? когда? каков? и др. По традиции постановка вопросов рассматривается как метод (способ, прием) определения значений членов предложения и придаточных предложений. Определение и выявление значений синтаксических единиц — не одно и то же, так как грамматическая семантика обуславливает выбор нужных местоименных слов. Ставя тот или иной вопрос к члену предложения или к придаточному предложению, мы замещаем местоименным словом тот компонент, семантику которого выясняем, делаем ее более наглядной, выявляем вопросом.

¹ Виноградов В. В. Русский язык. 2-е изд. М., 1972, с. 31.

Так, к зависимой словоформе в сочетании *гнездо ласточки* возможны вопросы: *к а к о е? к о г о? ч ь е?* На основании других приемов (в частности, замены родительного падежа существительного прилагательным — *ласточкино гнездо*) мы сначала приходим к выводу, что существительное в форме род. п. выполняет роль несогласованного определения, а потом ставим вопросы: *к а к о е? ч ь е?* (отвергая вопрос *к о г о?* как морфологический). Первый вопрос — показатель более общего грамматического значения определения, второй — конкретизирует признак по принадлежности.

Таким образом, постановка вопроса оказывается заключительным этапом в определении грамматической семантики, а не началом его. Тем не менее местоименные вопросы — одно из очень эффективных средств выявления грамматической семантики, а вся категория местоименных слов свидетельствует о тесной связи морфологии с синтаксисом, о взаимопроницаемости синтаксиса и морфологии — смежных уровней системы языка.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА

История развития русской синтаксической науки очень поучительна: даже краткий очерк позволяет показать истоки многих современных синтаксических концепций, их сильные и слабые стороны.

Отталкиваясь от греко-римской традиции, наше отечественное языкознание развивается в русле мировой синтаксической науки, сохраняя при этом свои оригинальные свойства, свое «лицо».

В отечественном языкознании можно выделить два периода изучения синтаксиса: первый — период «классического (традиционного) языкознания», венцом которого является «Грамматика русского языка» АН СССР (1952—1954 гг.); второй — период «современной лингвистики»¹, который характеризуется поисками модели («идеала») описания синтаксических явлений и дифференциацией аспектов их исследования.

Выделение в отечественной лингвистике этих двух периодов дает лишь общее представление о сложной истории отечественной науки о синтаксическом строе русского языка.

§ 7. Период «традиционного языкознания». Начальным этапом в развитии русского традиционного языкознания были лингвистические работы М. В. Ломоносова, определившего во многом последующие исследования русского синтаксиса. Общеизвестно, что его «Русская грамматика» (1755 г.) была первым подлинно научным описанием синтаксического строя русского языка.

М. В. Ломоносова интересовали вопросы сравнительно-исторического языкознания, проблемы синтаксиса словосочетания, предложения, периода и др. Он отмечает разную степень грамматической обобщенности и абстрагирования словосочетаний, подчеркивает зависимость синтаксических связей от лексических значений сочетающих-

¹ См.: Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? М., 1977, с. 238—253.

ся слов и т. д. Многие идеи М. В. Ломоносова актуальны и в настоящее время. В его лингвистических трудах впервые в русском языкознании разрабатывается проблема связи и взаимодействия языка и мышления, вопрос о языке как средстве общения¹.

В XIX — начале XX в. русская лингвистическая мысль развивалась в русле следующих лингвистических направлений: логико-грамматического, психолого-грамматического, сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, формально-грамматического. Особенности этих направлений раскрываются в оценке отношений между категориями языка, мышления и бытия, в решении вопроса о соотношении формы и содержания в языке, в применении различных методов исследования языка и речи, в общем направлении трактовки синтаксических единиц, их количества и соотношения.

Логико-грамматическое направление наивысшего расцвета достигло в первой половине XIX в. Исходя из общих законов формальной логики, Н. И. Греч, К. С. Аксаков, Ф. И. Буслаев и др. отождествляли основные логические и грамматические категории (суждение и предложение, субъект и подлежащее, предикат и сказуемое), не видели между ними глубоких качественных различий, не учитывали того, что через категории мышления в языке отражается действительность.

В русле логико-грамматического направления определение предложения сводилось к логическому суждению. Так, в «Практической русской грамматике» Н. И. Греч рассматривает предложение как «суждение, выраженное словами», как эквивалент логического суждения. Это же определение предложения сохраняет и Ф. И. Буслаев, самый яркий представитель логико-грамматического направления, хотя он и более осторожно, чем Н. И. Греч и другие, оценивает взаимодействие между языком и мышлением. У Ф. И. Буслаева логика и грамматика вступают в противоречие при анализе второстепенных членов предложения: с логических позиций он оценивает лишь подлежащее и сказуемое.

Грамматические труды Н. И. Греча, Ф. И. Буслаева и других представителей этого направления оказали большое влияние на изучение синтаксического строя русского языка в XIX в. и во многом определили систему изложения синтаксиса в школьных учебниках, так как в этих трудах, хотя и не во всем последовательно, были выделены и описаны основные синтаксические единицы, определена система сложных предложений, описано строение простого предложения, система членов предложения и т. д.

Нельзя не отметить, что истоки сравнительно-исторического направления содержатся уже в работах Ф. И. Буслаева. Не случайно его основной труд называется «Историческая грамматика русского языка». Ф. И. Буслаев считает необходимым историческое изучение языка. По его мнению, организующая роль принадлежит синтаксису, а основной единицей, с помощью которой формируются и передаются мысли, является предложение.

¹ «Ломоносов самостоятельно пришел к материалистической теории языка и мышления». (В и н о г р а д о в В. В. Из истории изучения русского синтаксиса от Ломоносова до Потебни и Фортунатова. М., 1958, с. 14.)